

Глава 1. Разве это не тот самый краш, идеально соответствующий его вкусу?

В воздухе витал насыщенный аромат кофейных зёрен и маленьких пирожных. В недавно открывшейся модной кофейне, где сейчас был настоящий аншлаг, разгорелась ссора.

— Ты что, слепой?! Сколько времени из-за тебя потерял! — внезапно раздался грубый голос.

Курьер, одетый в униформу, нахмурился, разглядывая тёмное пятно от кофе, расплывшееся по его плечу, и, повернув толстую шею, грубо рявкнул на стоявшего перед ним молодого человека.

Цзян Жань застыл на месте.

Его длинные густые ресницы беспомощно несколько раз взметнулись, взгляд чистых глаз заметался, словно поверхность пруда, которую взбаламутили и разбили камнями. На красивом, изысканном лице, способном затмить собой всё вокруг, не осталось ни капли крови.

Руки и ноги похолодели.

В сотый раз за сегодняшний день он пожалел о решении выйти за кофе.

—

Цзян Жань — студент третьего курса художественного факультета одного из университетов категории 211*. Одновременно благодаря своему выдающемуся мастерству он стал востребованным художником, стремительно набирающим популярность в арт-среде.

[*Проект 211 — государственная программа Китая, направленная на продвижение ведущих университетов. В КНР вузы категории «211» считаются элитными, а их выпускники высоко ценятся работодателями.]

Недавно он получил коммерческий заказ от крупной сети ресторанов на совместный проект. Заказчик потребовал, чтобы тема была мечтательной и обязательно включала элементы десертов.

Как раз сегодня у Цзян Жана было свободное время, поэтому полчаса назад он взял такси от университетских ворот и решил отправиться в недавно открывшуюся модную кофейню, о которой ходили исключительно хорошие отзывы, — поискать вдохновение.

Если бы не работа, Цзян Жань ни за что не стал бы заходить в такое популярное и переполненное место.

По дороге, чтобы немного унять волнение, он всё время переписывался с другом детства.

Когда Цзян Жань смущался, он всегда делал одно из двух: либо зависал на месте, словно компьютер, который наглухо заглохнул, либо начинал совершать какие-нибудь мелкие, на первый взгляд занятые действия, чтобы казаться естественнее.

[Цзян: Говорят, здесь правда очень вкусно, а в кафе куча народу стоит в очереди. Уже немного жалею Т Т Надо было дожидаться, пока у тебя не будет пар, и пойти вместе с тобой.]

Друг детства Цзян Жаня, Лян Шэнь, тоже учился в этом городе, но в другом университете. Причём специальность у Лян Шэня была из тех, что все считают «гиблыми»: эксперименты у него не заканчивались никогда. Поэтому, увидев сообщение, он быстро ответил.

[Лян Шэнь: Тогда вряд ли получится (плачет)]

А потом нарочно начал поддразнивать его:

[Лян Шэнь: Заведи себе парня. Пусть твой парень ходит с тобой ^ ^]

Цзян Жань: «.....»

Он слегка поджал губы и, бессильно возмущаясь, отправил в ответ безмолвный смайлик «= =», после чего закончил разговор.

...Будто он сам не хочет встречаться!

Вопрос только в том, может ли он встречаться с кем-нибудь, если просто захочет?

Конечно, это вовсе не означало, что с Цзян Жанем было что-то не так.

Напротив, с самого поступления в университет он благодаря слишком броской внешности стремительно набрал популярность на университетском форуме.

Молодой человек крепко сжимал телефон и смотрел в окно. Свет и тень очерчивали на его профиле ясную, плавную линию подбородка.

Черты лица сияли, словно звёзды; нос был изящным и высоким. От волнения под прозрачной кожей проступал лёгкий румянец. Длинные ресницы были густыми, словно опахала, будто от природы подведённые выразительной линией. Такая форма глаз сама по себе придавала лицу немного холодной, чарующей красоты, но унаследованный от матери светлый оттенок радужки добавлял ему некоторой чистой, почти детской невинности.

С первого взгляда он был настолько красив, что от него невозможно было отвести глаза.

Обладая такой внешностью, которой невозможно было забыть, и будучи среди ровесников вполне обеспеченным и располагающим свободным временем, Цзян Жань тем не менее до сих пор оставался холостяком.

Не то чтобы он сам не хотел отношений. Просто причины были несколько сложнее.

Во-первых, его круг общения был слишком узким.

С самого поступления Цзян Жань не вступил ни в один университетский клуб. Когда у него не было занятий, он сидел в съёмной квартире, делал домашние задания или рисовал, работая над заказами. Его круг общения был до того мал, что даже сейчас он не знал по именам некоторых одногруппников.

Во-вторых, он был безнадежным ценителем внешности.

К тому же Цзян Жань прекрасно рисовал. Он особенно хорошо умел использовать контраст света и тени и сильную перспективу, а пластику человеческого тела в самых разных позах передавал с невероятной точностью. Поклонники в восторге говорили, что его фундамент настолько крепок, что им можно разрубить Землю пополам.

Поэтому к внешности потенциального партнёра Цзян Жань предъявлял действительно заведомые требования.

...Ну не встречаться же с человеком, который выглядит хуже, чем нарисованные им персонажи!

Как можно так плохо питаться!

Поэтому требования к лицу и фигуре у него были чрезвычайно строгими. Но жизнь всё-таки не двумерная картинка. Вероятность встретить в университетском кампусе красавца с широкими плечами, узкой талией и идеальным телосложением стремилась к нулю.

После трех лет учебы в университете уже считалось удачей, если человек хотя бы умылся перед походом на занятия, не говоря уж о поиске партнёра.

Более того, типаж, который нравился Цзян Жаню, в университетской среде попросту не существовал.

Идеальный тип Цзян Жаня — красивый зрелый мужчина постарше, эмоционально стабильный и способный принимать его недостатки характера.

А сам он уже был на третьем курсе. Те, кто был старше, в основном занимались выпускными проектами и поиском работы.

И, наконец, третья — самая важная причина: он страдал социофобией.

В его окружении не было никого, кто соответствовал бы его требованиям, а из-за социофобии он не мог расширить круг общения. Так и замкнулся порочный круг вечного девственника.

Цзян Жань уже давно перестал надеяться на что-либо и решил, что, наверное, всю жизнь останется одиноким геем.

В кафе действительно оказалось очень много людей.

Цзян Жань нерешительно взглянул на стойку, вокруг которой уже толпилось несколько человек, и решил тихо заказать всё самостоятельно, отсканировав QR-код. После заказа он встал в стороне и молча стал ждать.

Кафе открылось совсем недавно и, похоже, проводило акцию в честь открытия, поэтому заказов было особенно много. Помимо посетителей, туда-сюда постоянно сновали курьеры, забирающие заказы.

Цзян Жань решил, что, когда подойдёт его очередь, просто заберёт всё с собой. В многолюдной обстановке он всё равно чувствовал себя не слишком комфортно.

Когда он заметил на себе несколько вроде бы случайных взглядов, Цзян Жань ещё сильнее пожалел, что не заказал доставку с самого начала.

Внутри кафе, по сути, нечем было наслаждаться. Он чувствовал здесь только напряжение.

Внезапно телефон завибрировал.

Цзян Жань решил, что это написал Лян Шэнь, и, словно получив спасательный круг, поспешно достал телефон.

Экран загорелся.

Цзян Жань опустил взгляд.

Отправитель: тётя.

Цзян Жань замер. Несколько секунд его палец висел над экраном, прежде чем он наконец открыл сообщение.

[Тётя: Сяожань, у вас уже начался набор на работу для выпускников? Я слышала от соседки, что некоторые крупные компании начинают принимать заявки заранее ещё на третьем курсе. Тебе стоит подготовиться [улыбка]]

Дыхание Цзян Жаня слегка перехватило, и лишь спустя некоторое время он медленно набрал ответ:

[Цзян Жань: Пока не слышал. Понял.]

Сообщение ушло, и вскоре наверху экрана появилась надпись «печатает...».

Через некоторое время пришло новое сообщение.

[Тётя: Давай, сейчас самый важный период. Переживёшь его — и победа за тобой [солнце]]

[Цзян Жань: Хорошо.]

[Тётя: И ещё: в этом году обязательно сдай экзамен на сертификат преподавателя. Учителем тоже неплохо быть, стабильная работа.]

Цзян Жань беспомощно хотел рассмеяться.

С его характером даже если столкнуть его с обрыва на счёт три, на сцене перед аудиторией он всё равно не окажется.

Но некоторые вещи, сказанные старшим родственникам, всё равно что сказаны в пустоту.

Иногда люди словно NPC с заранее прописанным программным кодом: стоит в разговоре активировать ключевое слово — и в ответ получаешь один и тот же набор реплик.

«А откуда ты знаешь, если даже не попробуешь?»

«Молодость дана для того, чтобы больше испытать трудностей. Только после горечи приходит сладость».

«Послушай меня — я плохого не посоветую».

«Вот состаришься — тогда поймёшь».

Тем более Цзян Жань всегда был самым послушным ребёнком и совершенно не умел перечить старшим.

[Цзян Жань: Угу.]

Для начала он просто решил поддакнуть и на этом закончить.

Цзян Жань, как всегда, был послушным, и, похоже, тётя осталась довольна. В конце концов она перешла к главному:

[Тётя: Сяожань, у твоего младшего брата довольно сильные проблемы с отдельными предметами, а по итогам ежемесячного экзамена его рейтинг снова упал. В следующем году у него гаокао, это самый важный этап в жизни. Учитель советует нам дополнительно позаниматься с ним математикой, поэтому мы решили добавить ещё один курс. Только физики и английского недостаточно. У тебя хватает денег на жизнь? Если хватает, переведи ещё оплату за один дополнительный предмет.]

Цзян Жань поджал губы и ответил:

[Цзян Жань: Хорошо, я ещё посмотрю.]

Семья младшего дяди знала, что он берёт в интернете заказы и зарабатывает рисованием на жизнь. Однако Цзян Жань тщательно скрывал свой псевдоним в сети, поэтому они не знали, сколько именно он получает за работу.

Просто после совершеннолетия он больше не просил у них денег, а на Новый год и другие праздники ещё и отправлял им красные конверты, поэтому теперь они стали просить его немного помогать семье материально.

Ответ получился довольно расплывчатым, и, не получив чёткого подтверждения, тётя не собиралась останавливаться.

[Тётя: Твой дядя уже в возрасте, да и в отрасли сейчас дела идут неважно, много не заработаешь. Он очень тяжело работал, чтобы вырастить вас, почти не имел времени быть с семьёй. Теперь ты вырос и стал разумным, тебе нужно больше его понимать.]

В горле возникло неприятное ощущение, глотать стало немного трудно.

Знакомое чувство, будто кто-то сдавил ему горло, снова подступило.

Цзян Жань поспешно ответил:

[Цзян Жань: Хорошо.]

[Тётя: Умница.]

После этого она больше ничего не написала.

Цзян Жань некоторое время постоял на месте, прежде чем постепенно смог нормально дышать.

После того как ему исполнилось девять и его родители погибли в результате несчастного случая, его воспитанием занялась семья младшего дяди.

Цзян Жань знал, что и по совести, и по обязательствам перед ними должен хорошо их отблагодарить.

Просто в последние два года его социофобия постепенно усиливалась, и общение с ними стало для него довольно тяжёлым делом.

В рассеянном состоянии он вдруг услышал, что его заказ уже готов. Сотрудник спросил, будет

ли он пить кофе сейчас.

Цзян Жань уныло кивнул, взял открытый стакан кофе и упакованные маленькие пирожные и уже собирался уходить, когда внезапно чья-то торопливая фигура протиснулась сквозь толпу.

Цзян Жань лишь почувствовал, будто потерял равновесие от столкновения, и кофе в его руке уже выплеснулся, испачкав чью-то одежду.

Он ведь стоял неподвижно. Более того, ему явно показалось, что именно другой человек в него врезался.

Но тон обвинявшего его человека был настолько агрессивным, уверенным и безапелляционным, что Цзян Жань на мгновение и сам растерялся.

Настроение и без того было паршивым, а теперь ещё и социофобия дала о себе знать. Обычно белые уши Цзян Жаня вспыхнули багровым, но лицо при этом смертельно побледнело. В горле застряли слова, объяснение никак не могло сорваться с губ, а ноги словно залили бетоном — он застыл на месте и не мог сделать ни шага.

Со всех сторон на него устремились любопытные, изучающие взгляды. Рядом суетились пытавшиеся остановить конфликт сотрудники кафе. Шум голосов сливался в единый гул.

И в каком-то оцепенении Цзян Жаню показалось, будто он снова вернулся в тот вечер.

В тот самый вечер, когда родственники, брызжа слюной, спорили, кто именно будет его воспитывать.

Его молчаливый, беспомощный вид был точь-в-точь как у мягкой булочки, которую можно безнаказанно мять.

Курьер шагнул к нему. Вместе с ним приблизился не выветрившийся запах табака.

Лицо Цзян Жаня побледнело ещё сильнее. От чрезмерного напряжения желудок слегка свело, к горлу подступила тошнота.

И вдруг рядом с ним раздался глубокий, холодный голос:

— Господин.

Лёгкий аромат мужского парфюма вытеснил неприятный запах и окутал Цзян Жаня.

Тот вздрогнул, повернул чуть застывшую шею и посмотрел в сторону.

Незнакомый мужчина был очень высоким — Цзян Жаню даже пришлось слегка запрокинуть голову, чтобы увидеть его лицо.

Первое, что бросалось в глаза, — его аура.

Спокойная, устойчивая, невозмутимая, но при этом сдержанно властная, уверенная в себе.словно неброский чёрный сапфир, способный поглотить весь падающий на него свет.

На нём был высококачественный деловой костюм. Белоснежные манжеты небрежно закатаны, пиджак свободно перекинут через локоть. На запястье — часы, и больше никаких украшений.

И всё же от него исходила совершенно очевидная дороговизна.

Открытые предплечья пересекали плавные, чётко очерченные линии мышц, на тыльной стороне ладони выступали прямые жилы, пальцы были длинными, ногти аккуратно подстрижены.

Руки интеллигентного человека.

Но сила этих рук на вид была совсем не интеллигентной.

Цзян Жань мгновенно застыл.

Увидев перед собой настолько идеальный образец человеческой анатомии, художник, всю жизнь стремившийся к совершенству и одержимый поиском референсов для рисования, просто вытаращил глаза.

И лишь приглядевшись ещё раз, он заметил черты лица.

У мужчины было бесспорно красивое лицо, с гармоничными пропорциями. Узкие глаза, густые брови, высокий изгиб бровей и глубокая посадка глаз. Линия подбородка была чёткой и стремительной. На высоком прямом носу сидели полуободковые очки в безупречно деловом стиле, ещё сильнее подчёркивая холодность и отстранённость его облика.

Если бы не выражение лица, начисто лишённое дружелюбия, Цзян Жань, пожалуй, мог бы решить, что перед ним случайно оказавшаяся здесь знаменитость.

Сердце Цзян Жаня внезапно забилось быстрее, а ещё секунду назад тяжёлое дыхание вдруг стало удивительно лёгким.

...Что значит «насколько красивый»?!

Но если говорить только о внешности, Цзян Жань просто не мог поверить своим глазам: казалось, его идеальный краш воплотился из рисунка и вышел прямо в реальность.

Отстранённая, холодная аура, в сочетании с невероятно выразительным телосложением... Разве это не идеальный поджарый, воздержанный и опасный тип, который полностью соответствует его вкусу?!

К счастью для него, Цзян Жань был социофобом.

Пока его разум уже мчался на скорости втрое быстрее обычной, на изысканном красивом лице всё ещё сохранялось испуганно-растерянное выражение.

Лу Суй слегка приподнял подбородок и холодно посмотрел на агрессивного курьера:

— Я всё видел. Он не двигался. Это ты в него врезался.

Он говорил неторопливо, низкий голос был глубоким и спокойным, от природы наделённым убедительной силой.

Даже если бы мужчина ничего не сказал, одного его высокого роста и холодного выражения лица уже хватило бы, чтобы подавить человека напротив.

Курьер, ещё секунду назад грозно напиравший на Цзян Жаня, шевельнул губами и вдруг

замолчал.

Кофе уже успел пролиться — почти половина стакана. Пальцы Цзян Жаня, сжимавшие стакан, покраснели — то ли от смущения, то ли от прохлады.

Лу Сюй некоторое время смотрел на них, затем повернулся к сотруднику:

— Будьте добры, приготовьте клиенту новый стакан.

И Цзян Жань, и сотрудник кафе одновременно замерли.

Сотрудник уже собирался вызвать охрану и ещё не успел понять, что происходит. Цзян Жань хотел сказать, что не нужно, но тут изнутри торопливо выбежал менеджер и с первого же взгляда узнал Лу Сюя.

Менеджер поспешно выяснил обстоятельства и немедленно велел сотруднику приготовить Цзян Жаню новый кофе. Более того, он распорядился упаковать ему несколько самых популярных десертов в качестве компенсации, а затем с широкой улыбкой принялся разговаривать с Лу Сюем.

Лу Сюй оказался здесь вовсе не случайно.

Он заранее договорился встретиться здесь с клиентом.

Основатель этой сети кофеен был его деловым партнёром. Предыдущий раунд финансирования прошёл весьма успешно, а новая сфера, которую представляло открывшееся кафе, как раз относилась к направлениям, которые Лу Сюй планировал развивать в дальнейшем.

Партнёр специально подготовил проектное предложение и договорился встретиться с Лу Сюем для обсуждения. Сам Лу Сюй просто пришёл немного раньше.

Изначально он всего лишь сидел на месте и ждал.

Заодно он полностью видел всё, что произошло.

В компании Лу Сюя за глаза чаще всего характеризовали двумя словами: холодный и энергосберегающий.

Его время было дорого. Он не любил бессмысленного общения и даже во время ожидания продолжал заниматься рабочими делами, поэтому изначально не собирался вмешиваться.

Но голос курьера был слишком громким и резким, а стоявший перед ним молодой человек — с таким маленьким белоснежным лицом — явно был тем, кого обижали, и при этом сам выглядел так, будто именно он виноват.

Его растерянный беспомощный вид был слишком...

Лу Сюй сам не понял почему, но поднял голову и дважды посмотрел на него.

На третий раз он наконец не выдержал, поднялся и вмешался.

Без особой причины.

Хотя ему это ничего не давало, Лу Сюй никогда не нуждался в причинах, чтобы что-либо

сделать.

Менеджер тоже узнал в нём делового партнёра владельца и в один миг покрылся холодным потом.

Цзян Жань немного ошарашенно принял заново приготовленный заказ. Новая коробка была заметно тяжелее.

Он почти не слышал ни любезностей менеджера, ни приглушённых, недовольных извинений курьера.

Сердце колотилось так сильно, что от напряжения он даже стиснул зубы.

Проблема была решена. Любопытные взгляды окружающих давно отвернулись, и всё вокруг вернулось к обычной жизни.

Лу Сюй развернулся и ушёл.

Небесный краш появился внезапно — и ушёл столь же решительно.

Цзян Жань поджал губы. Щёки обдало жаром.

Он решился.

Стиснув зубы, собрал всю храбрость за всю свою жизнь и сделал несколько шагов, чтобы окликнуть его.

Губы молодого человека были светлыми и мягкими на вид. Стоило его холодно-белой коже от волнения покрыться румянцем, как лицо приобретало невероятную яркость — словно начинало светиться.

Мужчина повернулся вполоборота.

Выражение его лица не изменилось. Он лишь спокойно посмотрел на Цзян Жаня, ожидая, когда тот заговорит.

Наверное, этот трусливый малыш хотел поблагодарить его.

...Цзян Жань тоже не особенно много думал.

В голове всё ещё царил туман. Он просто чувствовал: если сейчас отпустит этого человека, то, возможно, действительно останется одиноким на всю жизнь.

Язык заплетался.

В голове он несколько раз проиграл возможный разговор, снова и снова повторяя про себя:

[Спасибо, что только что помогли мне.]

[Здравствуйте, можно попросить у вас ваш контакт?]

Сначала нужно поблагодарить, а потом вежливо попросить контакт, чтобы не показаться невоспитанным.

Для социофоба самому попросить у другого человека контакт было настоящим подвигом.

Цзян Жаню было ужасно неловко.

Но...

Ладно! Неважно!

Разве не говорят, что смелые первыми наслаждаются этим миром?!

Он сделал шаг вперёд и, собрав всю храбрость, поднял глаза на своего краша.

С этого ракурса он, наверное, выглядел очень красиво.

Цзян Жань набрал полную грудь воздуха, слегка приоткрыл губы и встретился с ним взглядом.

И в тот самый миг его мозг внезапно завис от избытка красоты.

Фраза, совершенно не прошедшая через фильтр разума, сама собой, невероятно гладко сорвалась с его губ:

— Т-ты... хочешь мой WeChat?

Примечание автора:

При первой встрече:

Президент Лу: Маленький трусишка. (молча думает)

Жанжань: Ты хочешь мой WeChat?! (нервно завис)

Президент Лу: ?

Ничего страшного, президент Лу, привыкнете. Самое смелое у нашего Жанжана ещё впереди [молочный чай]

Начинаем новую историю!!! Звёздочка уже хочет вас съесть [чмок-чмок]

Новая история началась вот так, без всякого предупреждения. Кажется, и эта работа не получится слишком длинной~ Спасибо всем, кто пришёл посмотреть на историю нашего маленького милашки- социофоба и холодного, энергосберегающего парня [звёздные глаза][разбрасывает цветы]

<http://bllate.org/book/20316/2028036>